

Шэн Цзяньвэй явно наслаждался его видом. Он не рассердился на его недовольное выражение, а, напротив, рассмеялся и погладил его по голове.

Спальня молодого господина была разделена на внутреннюю и внешнюю комнаты. Молодой господин спал во внутренней, а место, куда он велел переехать Хуа Чжаошуй, называлось внешней комнатой, но на самом деле это была низкая кушетка недалеко от кровати молодого господина, чтобы было удобно звать слугу, если тот проснется ночью.

Мин Юй помог Хуа Чжаошуй собрать вещи и переехать. Молодой господин сидел за столом во внешней комнате, пил чай и, увидев его унылое лицо, спросил:

— Что с тобой? Еще не вечер, а ты уже хочешь спать?

Хуа Чжаошуй подумал: «Я не хочу спать, я умер внутри. Неужели он не может просто не замечать меня?». Но вслух он сказал:

— Нет, просто я несколько раз сбегал и проголодался.

— Молодой господин, кстати, уже время ужина. Наверное, скоро госпожа позовет вас, — Мин Юй, опасаясь, что молодой господин придумает что-то новое и опоздает на ужин, быстро вмешался.

Шэн Цзяньвэй взглянул на него, затем на Хуа Чжаошуй и сказал:

— Тогда иди на кухню и попроси приготовить тебе рисовую каша с крабовым мясом. Ты в прошлый раз особенно любил это.

Хуа Чжаошуй удивился:

— Молодой господин, я не смею. Это не для меня.

— Да ладно, иди и проси, — Мин Юй, увидев, что выражение лица молодого господина меняется, быстро вмешался. — Скажи, что молодой господин велел, и они приготовят.

Хуа Чжаошуй еще не успел ответить, как молодой господин изменил свое решение:

— Тогда не ешь.

С этими словами он вышел. Мин Юй подошел к Хуа Чжаошуй и шепотом сказал:

— В следующий раз просто делай, что он говорит, не противоречь.

Хуа Чжаошуй был в полном недоумении: «Как это может вызвать недовольство?».

Постепенно не могу придумать название для главы...

Счастливого кануна Нового года! Давайте вечером вместе посмотрим новогоднее шоу!

Хуа Чжаошуй подумал, что Шэн Цзяньвэй сказал «не ешь» просто так, но оказалось, что он действительно не дал ему поесть. Молодой господин уже вернулся после ужина у госпожи, а

он все еще был голоден.

Сегодня Хуа Чжаошуй несколько раз бегал туда-сюда, перевозя вещи, и уже давно проголодался, но из-за одной фразы ужин отменился.

Шэн Цзяньвэй читал книгу во внешней комнате, а Хуа Чжаошуй должен был следить, чтобы чай не остыл, постоянно прислуживая. Когда стемнело, он зажег лампу и время от времени подрезал пламя.

Хуа Чжаошуй, глядя на спину молодого господина, злился и думал: «Вот обманщик. Сначала сказал, что не обидит, а сегодня оставил без ужина».

Он поднес горячий чай и подумал: «А если завтра тоже не дадут поесть? Только что переехал в его комнату, и теперь умру от голода».

Чем больше он думал, тем больше злился, и его движения стали грубее. Чашка с грохотом ударилась о стол, заставив молодого господина поднять на него взгляд.

Хуа Чжаошуй, хоть и злился, не смел открыто проявлять недовольство, поэтому быстро извинился:

— Молодой господин, я дрогнул, это случайно.

Шэн Цзяньвэй взглянул на него, странно усмехнулся и снова опустил глаза на книгу:

— Что, настолько голоден, что даже чашку не можешь удержать?

Хуа Чжаошуй присел рядом, опустив голову, и, не желая спорить, но и не смея молчать, пробормотал:

— Молодой господин, почему вы не дали мне поесть? Я ведь ничего плохого не сделал...

Сегодня Мин Юй уже советовал ему попросить, чтобы молодой господин простил, но Хуа Чжаошуй решил поспорить и выяснить, кто прав.

Шэн Цзяньвэй даже не поднял глаз:

— Мне так хочется.

Хуа Чжаошуй с трудом сдержал гнев, вспомнив, как он гордо заявлял: «Умру, но не попрошу». Теперь он пожалел об этом. С этим человеком не поспоришь! Он господин, а он слуга. Как он мог с ним спорить?

Хуа Чжаошуй покраснел от стыда. Молодой господин всегда шутил с ним, но он не должен был думать, что все его слова — шутки.

Он опустился на колени рядом с молодым господином и сказал:

— Молодой господин, я был неправ.

Шэн Цзяньвэй наконец поднял на него взгляд, глядя на его макушку:

— О? В чем ты был неправ? Только что ты говорил, что ничего плохого не сделал.

Хуа Чжаошуй уже не бормотал, а с грустью сказал:

— Если молодой господин говорит, что я неправ, значит, я неправ.

Шэн Цзяньвэй явно смягчился:

— Оказывается, достаточно лишить тебя одного ужина, чтобы ты стал таким послушным.

Хуа Чжаошуй хотел вздохнуть, но только сказал:

— Слова молодого господина я, конечно, должен слушать.

Шэн Цзяньвэй потянул его за руку, поднял и обнял за талию, притянув к себе. Он крикнул Мин Юю:

— Мин Юй!

Тот тут же вошел:

— Молодой господин.

— Принеси еду этому бедному актеру, который все еще голоден, — Шэн Цзяньвэй, не отрывая от него взгляда, приказал. — Скажи, что я проголодался.

Мин Юй тут же отправился на кухню.

«Конец», — подумал Хуа Чжаошуй. «Он снова будет кормить меня. Тогда я точно не смогу оправдаться».

Пока еду приносили, Шэн Цзяньвэй просто держал его на коленях, не делая ничего больше. В комнате стояла такая тишина, что становилось страшно.

Хуа Чжаошуй не смел смотреть на его вещи, но, двигая глазами, случайно увидел их. Он взглянул пару раз и понял, почему молодой господин был так спокоен — он ничего не понимал. Эти взгляды его утомили.

Хуа Чжаошуй хотел зевнуть, но, помня, что сидит на коленях молодого господина, с трудом сдержался и несколько раз глубоко вздохнул.

— Почему ты ерзаешь? — Шэн Цзяньвэй подбородком коснулся его макушки. — Голод не дает тебе сидеть спокойно?

— Нет... — Хуа Чжаошуй смутился. — Просто немного хочется спать.

Едва он это сказал, как вошел Мин Юй и объявил, что еду принесли. Тишина в комнате мгновенно рассеялась.

Шэн Цзяньвэй, видя его оживление, сказал:

— Похоже, ты полон сил. Почему на моих коленях тебя клонит в сон?

Хуа Чжаошуй улыбнулся ему:

— Молодой господин, я просто оживаю, когда вижу что-то вкусное. Спасибо, что угостили

меня.

Шэн Цзяньвэй, видя его старания, не стал его мучить и отпустил ужинать.

Хуа Чжаошуй не ожидал, что ужин пройдет так легко. Молодой господин читал свою книгу, а он ел свою еду. Вода и масло не смешивались.

Наевшись, Хуа Чжаошуй почувствовал себя обновленным и тут же забыл, что молодой господин оставил его голодным на несколько часов. Он даже подумал: «Молодой господин не так уж и плох».

Последние дни Хуа Чжаошуй с радостью провожал молодого господина рано утром, зная, что тот будет во дворце до позднего вечера, и радовался еще больше — когда молодого господина нет, он чувствует себя свободнее.

Хуа Чжаошуй провел несколько счастливых дней и решил заглянуть на кухню к своей матери. Он думал, что, пока он здесь, и молодой господин не разрешит ему вернуться домой, он не осмелится уйти тайком, но поговорить с матерью на кухне не нарушит никаких правил.

Увидев А Ин, которая месила тесто, он издали позвал:

— Мама!

А Ин, услышав, повернулась, и ее лицо вдруг изменилось. Она быстро вытерла руки и подошла, отведя его в сторону. Ее улыбка была странной:

— Что ты здесь делаешь? Молодой господин знает?

— Все в порядке, мама, — Хуа Чжаошуй был рад. — Молодой господин сказал, что я могу приходить на кухню, если хочу что-то поесть. Он не будет на меня сердиться.

А Ин продолжала неосознанно тереть руки, выглядела растерянно:

— Хорошо, тогда ладно. Я дома приготовила финики в меду, давно хотела тебе их дать. Если бы знала, что ты придешь, принесла бы.

Хуа Чжаошуй, увидев мать, был счастлив, и его голос звучал радостно:

— Тогда оставь их мне. Скоро снова будет Праздник середины осени, и я смогу вернуться домой.

А Ин добавила:

— Хорошо, тогда ждем праздника. — Ты привык к жизни у молодого господина?

Хуа Чжаошуй ответил:

— Молодой господин иногда ведет себя очень странно, но сейчас он меня не мучает. Девушки во дворе тоже добрые. Я живу неплохо, мама, не волнуйся.

— Тогда хорошо, я спокойна, — А Ин погладила его по голове. — Тогда иди назад, не дай молодому господину вернуться и не найти тебя. Это будет плохо.

Хуа Чжаошуй не хотел уходить и сказал:

— Молодой господин ушел во дворец, он не скоро вернется. Мама, я хочу поговорить с тобой.

<http://bllate.org/book/16756/1562753>